

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО
ПОЛЯ „ПАМЯТЬ” / „PAMIĘĆ” В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

THE PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL
FIELD "MEMORY" IN THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

ANDRZEJ SITARSKI

ABSTRACT. In the article the author analyses Russian and Polish phrasemes that represent the conceptual field "Memory" in both linguacultural spaces. In order to do this he relies on the postulates of Ryszard Tokarski's theory of semantic connotation being the theory of the secondary semantic field, which constitutes the optional layer of the lexical meaning of a linguistic sign.

On the basis of the conducted analysis of the selected phraseological data it can be concluded that the Polish and Russian commonsense attitude to the semantic interpretation of memory is similar. Additional connotative senses can be determined in this case, which are of an evaluative, emotional and stylistic nature.

Keywords: memory, conceptual field, semantics, axiological field, connotation

Andrzej Sitarski, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska,
sitarski@amu.edu.pl

Настоящая статья посвящена концепту „Память” — одному из ключевых в человеческом языке и культуре. Ценности существуют в жизненном опыте каждого человека. Они имеют решающее значение в определении качества его жизни, влияют на образование интегрирующей его личности и на самоопределение. Ценности являются, несомненно, основным критерием духовного развития человека, осознания им факта самого человеческого бытия. Связанные с человеком, они являются движущей силой его действий. Одной из таких ценностей, вне сомнения, является память. Память выступает одним из центральных конструкторов языка. В основе современного интереса к памяти, как отмечает Н. Г. Брагина, лежит переживаемое человеком чувство ускользящего времени [Брагина 2007: 13]. В настоящее время память как термин включена в разные исследовательские области. Д. Кун в *Большой энциклопедии психологии* определяет память как психическую систему для получения, кодирования, хранения, систематизации, изменения и воспроизведения информации [Д. Кун 2007: 324]. С. А. Кузнецов

в *Большом толковом словаре русского языка* интерпретирует память как способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления [Кузнецов 1998: 777]. Е. Бральчик дефинирует память, как: 1. *Zdolność umysłu do przyswajania, przechowywania i odtwarzania doznanych wrażeń, przeżyć, wiadomości.* 2. *Wspomnienie, upamiętnienie kogoś lub czegoś.* 3. *Urządzenie w komputerze służące do przechowywania i udostępnienia danych.* 4. В прошлом: *przytomność, świadomość* [*Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów* 2005: 532].

Память имеет определяющее значение для человеческой жизни. Без памяти человек не может существовать. В памяти сохраняется прошлое, она оказывает влияние на человека в отношении системы ценностей.

Память тесно связана с языком и речью. Согласно мнению Е. С. Кубряковой, „функциональное описание памяти связывает ее с участием во всех речемыслительных процессах, т. е. во время обработки информации, происходящей в особенно явном виде в процессах порождения и восприятия речи [*Краткий словарь когнитивных терминов* 1997: 116].

В когнитивной семантике ключевым понятием, используемым в процессе анализа языковых объектов, является концепт, который в качестве термина используется исследователями, занимающимися вопросами языкового представления результатов человеческого познания. В *Кратком словаре когнитивных терминов* отмечается, что „главными компонентами архитектуры когниции / разума считаются обычно память и внимание” [*Краткий словарь когнитивных терминов* 1997: 13]. Феномен памяти рассматривается часто как один из субъектов внутреннего мира человека, его ума или души. Обратим внимание на тот факт, что в настоящее время понятие „память” расширяет свое значение, с одной стороны, по направлению к биологии, психологии или высокоразвитой технологии, с другой — в сторону ее обыденной интерпретации или ощущения к ней некоторой дистанции. Согласно положениям когнитивной семантики, как отмечает И. Ю. Никишина, из концептов составляется семантическое пространство языка, а по семантическому пространству можно судить о структуре знаний в их конкретно-национальном преломлении [Никишина 2002: 184]. О. А. Корнилов подчеркивает, что уникальность вербального отражения мира предопределяется особенностями национального склада мышления, а также различиями двух составляющих — природной среды и материальной культуры, которые даны представителю этноса в непосредственных ощущениях [Корнилов 2001: 259].

В настоящей статье исследуется концептуальное поле „Память” при помощи семантического анализа русских и польских фразеологических единиц, вербализующих концепт „Память”. Память в этом слу-

чае осмысливается преимущественно посредством метафор и сравнений на основе человеческой рефлексии. Концептуальное поле представляет собой возможность рассматривать связь ядра концепта, которым в нашем случае является вербализующая его лексическая единица *память* с ассоциативными связями с указанной лексемой, ее дериватами, всеми видами синонимических и антонимических связей, т. е. совокупностью семантически связанных и экстралингвистически обусловленных элементов, представляющих фрагмент определенной действительности. Таким образом, концептуальное поле — это содержательная категория, зафиксированная в языковых единицах данного лингвокультурного этноса, а концептуальный анализ лексической единицы „память” направлен от единицы смысла к языковым формам их выражения, в нашем случае к русским и польским фразеологизмам, осмысливающим концепт „Память”.

В настоящей статье ограничимся семантическим анализом русских и польских фразеологизмов, содержащих в своей структуре слово *память* или другие лексемы, соотносящиеся с понятием „память”. С этой целью мы обратились к данным русских и польских фразеологических словарей. Принимая во внимание семантическое описание языкового объекта с точки зрения когнитивной парадигмы, в нашем случае фразеологических единиц, которое в семантической характеристике учитывает более широкий спектр его значимых свойств, мы приняли во внимание теорию семантической коннотации, которая в интерпретации Р. Токарского заключается в том, что

w semantycznym obrazie słowa pewien zespół cech nasuwa się na myśl od razu, jest bez trudu rozpoznawalny przez użytkowników języka. Tworzy on znaczeniowe jądro słowa. Natomiast inne cechy są rzadsze, trudniej odtwarzalne w opisie, ale także ich aktualizacja wymaga przywoływania specyficznych kontekstów słownych. Te elementy „drugiego planu semantycznego”, właśnie konotacje semantyczne, tworzą fakultatywną otoczkę pojęciowego rdzenia — znaczenia leksykalnego [Tokarski 2008: 144].

Теория семантической коннотации, по нашему мнению, позволяет создать возможность восстановления закрепленных его пользователями в языке способов понимания слова, а также создавать возможность интерпретации динамических изменений его значения, употребленного в речи. Подчеркнем, что коннотация является характерной чертой анализируемых фразеологизмов, материализующих концепт „Память”, отмеченных в русском и польском языках, она является их свойством. Опыт человека, вытекающий из общения с внешним миром, мотивирует качество ассоциацией с содержанием изучаемого понятия „память”, но в конечном итоге, именно слово *память* является носителем его

содержания. Трудно, однако, не согласиться с мнением Е. Бартминьского, что необоснованным было бы понимание значения без учета обыденного восприятия мира человеком. Е. Бартминьски подчеркивает, что „styl potoczny wraz z jego wyznacznikami (antropocentryzm, konkretność, metaforyczność) stanowi centrum stylowych odmian języka [Bartmiński 2003: 115]. Обратим внимание также на то, что в настоящее время, благодаря приобретению человеком образования, доступу к достижениям науки, распространению научно-популярной литературы, все большее влияние на восприятие и понимание мира имеет научное знание, которое существенным образом оказывает влияние на семантическое образование дефиниции слова.

Прежде, чем перейти к анализу собранного фразеологического материала, подчеркнем, что „Память” — это абстрактный концепт, в содержании которого велика доля оценочного компонента и ситуативного фактора. На интерпретацию приводимых фразеологизмов, образующих концептуальное поле „Память”, накладывает отпечаток аксиологическое поле, содержащее оценочность памяти, а также эмоциональный и социокультурный компоненты, которые определяют связь человека с его этнокультурными традициями и ментальными процессами, происходящими в его уме по отношению к памяти. Суть лингвокультурологической характеристики фразеологизмов, вербализующих концепт „Память” в русском и польском языках, заключается, согласно мнению М. Л. Ковшовой, в глубинной, культурной мотивированности анализируемых фразеологизмов, описании их языковой и культурной семантики, экспликации ментальных операций, которые происходят в сознании носителя языка при выборе или восприятии того или иного фразеологизма в речи [Ковшова 2012: 409].

В русском и польском языках концепт „Память” представлен значительным числом фразеологических сочетаний. В настоящей статье фразеологизмы понимаются широко. К ним, кроме собственно идиом, относятся устойчивые словосочетания, пословицы, клишированные высказывания. Для иллюстрации языковой реализации фразеологической картины концепта „Память” послужили 104 примера польских и 109 примеров русских устойчивых сочетаний слов, вербализующих рассматриваемый концепт. Материал для анализа почерпнут из русских и польских лексикографических источников, фамилии составителей которых и заглавия указаны в библиографии настоящей статьи.

Уже предварительный анализ собранного материала позволяет заявить, что в анализируемых фразеологизмах отчетливо проявляется позиция человека, определяющего смысл памяти, поэтому рассматриваемые фразеологические единицы позволяют констатировать, что в их семантике содержится антропоцентрический смысловой аспект, рас-

крывающий вербальное отношение человека к памяти. В их семантику вложены определенные коннотативные смыслы.

Аксиологический положительный смысл *памяти* в русском и польском языках реализуется следующими фразеологизмами: *быть в твердой памяти*; *быть в здравом уме*; *врезаться (запасть) в память*; *держат / удержат / удерживать в памяти*; *хранить / сохранять / сохранить в памяти*; *запечатлеться / остаться / сохранился / удержаться в памяти*; *всплывать в памяти*; *перебирать в памяти / в уме / в голове / в мыслях*; *не выходит из памяти*; *на свежую память*; *приходит на память*. В польском материале мы отметили следующие фразеологизмы, наделенные положительной оценочной коннотацией: *zapaść komuś w pamięć*; *od świętej pamięci*; *cofnąć się pamięcią*; *coś zapada komu w pamięć*; *utkwic w pamięci*; *utrwalić w pamięci*; *wbić sobie w pamięć*; *zachować coś w pamięci*; *zapisać sobie w pamięci*; *pamięć nie zawodzi*; *jak pamięcią sięgnąć*; *mieć (co) w pamięci*. Обращает на себя внимание факт, что как в русском, так и в польском материале отмечены атрибутивные коллокации (имя прилагательное + имя существительное) с положительной аксиологической коннотацией *памяти*, напр.: *хорошая память*; *свежая память*. С. Скорупка приводит следующие примеры атрибутивных коллокаций с лексемой *память*: *łatwa pamięć*; *wdzięczna pamięć*; *gruntowna pamięć*; *niestychana pamięć*; *niepospolita pamięć*; *niezawodna pamięć*; *wyborna pamięć*; *zadziwiająca pamięć*. Отрицательная оценочная характеристика получила закрепление в следующих русских и польских фразеологизмах и атрибутивных коллокациях: *дырявая память*; *девичья память*; *короткая память*; *куриная память*; *птичья память*; польск.: *ślaba pamięć*; *kurza pamięć*; *dziurawa pamięć*.

Интересно отметить, что многие устойчивые словосочетания, образующие концептуальное поле „Память”, содержат смысл утраты памяти, забвения, напр.: *отшибло память*; *кануть в Лету*; *выпускать из памяти*; *упускать из виду*; *передавать забвению*; *сдать в архив*; *изгладилось из памяти*; *провал в памяти*; *выживать из памяти*; *выпадать из памяти*; *вычеркнуть из памяти*; *захлестнуть в памяти*; *из памяти вон*. Фразеологизмы с указанным смыслом отмечены также в польском материале: *coś wyleciało (komuś) z głowy*; *trać (zgubić) wątek*; *odjąć (komuś) pamięć*; *stracić pamięć*; *wywietrzało z pamięci*; *coś ulatuje, wylatuje, wypada wychodzi (komu) z pamięci*; *zatrzeć (co) w pamięci*; *pamięć zawodzi*, *zapomnieć o czymś na śmierć*. Обратим внимание, что примеры, образующие смысловую картину памяти в русском и польском языках, характеризуются различной стилистической окраской, что обосновано разными ассоциациями и убеждениями человека в отношении свойств памяти. Восприятие человеком памяти пополняет ее денотативную характеристику, поэтому смысловая структура *памяти* обогащается ощущениями и мыслью человека о качестве

памяти, напр.: *врезаться (запасть) в память; хранить (сохранить) в памяти; запечатлеться (удержаться) в памяти; всплывать в памяти; перебирать в памяти; не выходит из памяти; быть в памяти*; польск.: *wbić sobie do głowy; żywa kronika; wykić na blachę; zapisać komuś w pamięć; pamięć wraca; zachować co we wdzięcznej pamięci; utkwić w pamięci; utrwalić w pamięci; zapisać sobie co w pamięci; pamięć nie zawodzi; mieć dobrą pamięć; mieć co w pamięci*. Приведенные примеры русских и польских устойчивых сочетаний слов связаны с позитивной коннотацией человеческой памяти, однако подчеркнем, что положительные оценочные смыслы, содержащиеся в указанных фразеологизмах, тесно связаны с мыслительным субъективизмом человека и его способом оценки памяти.

Проанализированный материал позволяет выделить фразеологические единицы, определяющие ритуальную память. Они служат выражению воспоминания об умершем человеке, о котором говорят с уважением, почтением, напр.: *блаженной памятью; незабвенной памятью; вечная память; быть верным памяти кого-л.; оставить память о ком-л.; оставлять о себе (по себе) память; увековечить память кого-л.*; польск.: *zachować kogoś w pamięci; zostawić po sobie zaszczytną pamięć; świętej pamięci; być godnym pamięci; nieodżałowanej pamięci; cześć jego pamięci*.

В некоторых фразеологизмах сохраняются представления человека о памяти во временном контексте, касающемся прошлого, напр.: *по старой памяти; вечер памяти; на памяти*; польск.: *za ludzkiej pamięci; stawać (stanąć) komuś przed oczami; jak przez mgłę; od świętej pamięci; cofnąć się pamięcią do czego; przebiegać pamięcią; żyć pamięcią (czyją); coś (ktoś) staje komu w pamięci; jak pamięcią sięgnąć*.

Приведенные примеры фразеологических единиц, заполняющих концептуальное поле „Память” в русском и польском лингвокультурном пространстве, позволяют утверждать, что они метафорически номинируют данный концепт, обогащая его смыслами, отличающимися от дефиниции памяти с научной точки зрения, и выявляя, таким образом, особенности обыденного восприятия памяти русскими и поляками. В двух сопоставляемых языковых сознаниях наблюдаются, прежде всего, сходства, связанные с вербализацией концепта „Память”. Можно сказать, что обыденное отношение русских и поляков к феномену памяти совпадает. Данный концепт не только мыслится, но и эмоционально переживается носителями русского и польского этносов. В результате в их семантике прослеживаем определенную систему коннотативных, в частности и эмоциональных, а также стилистических смыслов.

Библиография

- Большой толковый словарь русского языка. 1998. Ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург: Изд-во „Норинт”.
- Брагина Н. Г. 2007. *Память в языке и культуре*, Москва: Изд-во „Языки славянских культур”.
- Ковшова М. Л. 2012. *Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры*, Москва: Изд-во Кн. дом „ЛИБРОКОМ”.
- Корнилов О. А. 2001. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва: Изд-во Академия.
- Краткий словарь когнитивных терминов. 1997. Ред. Е. С. Кубрякова и др., Москва: Изд-во Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Кун Д. 2007. *Основы психологии. Большая энциклопедия. Все тайны поведения человека*, Москва: Изд-во „Прайм-Еврознак”.
- Никишина И. Ю. 2002. *Понятие „концепт” в когнитивной лингвистике*, [в:] *Язык, сознание, коммуникация*, Москва: Изд-во МАКС Пресс.
- Język w kręgu wartości. Studia semantyczne*. 2003. Red. J. Bartmiński, Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów*. 2005. Red. J. Bralczyk, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Токарски Р. 2008. *Konotacja a problemy kategoryzacji. Język a Kultura*, t. 20, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.

Лексикографические источники

- Бирх А. К., Мокиенко В. Н., Степанова Л. И. 2009. *Словарь фразеологических синонимов русского языка*, Москва: Изд-во: АСТ-Пресс.
- Польско-русский фразеологический словарь*. 2004. Сост. К. Гюлумянц, Минск: Изд-во Экономпресс.
- Фразеологический словарь русского языка*. 1967. Ред. А. И. Молотков, Москва: Изд-во „Советская энциклопедия”.
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка*. 2004. Ред. А. Н. Тихонов, Москва: Изд-во: Флинта, Наука.
- Скорупка S. 1977. *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, t. 1-2, Warszawa: Wydawnictwo: Wiedza Powszechna.
- Słownik frazeologiczny w układzie tematycznym i alfabetycznym*. 2005. Red. W. Głuch, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.